

УДК 94(569.4) «70/638»

Легенда «Элеазар Священник» на монетах восстания Бар-Кохбы: к вопросу о роли священников и мудрецов в восстании

Е.С. БОРИСЕНКО

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина, E-mail: wallenberge@yahoo.com

Авторское резюме

Статья посвящена проблемам религиозной составляющей в восстании Бар-Кохбы. Проанализированы надписи на монетах восстания, посвященные некоему «Элеазару священнику», так как монеты являются наиболее весомым источником в нашем исследовании. Были проведены поиски личности «Элеазара священника», автор провел анализ, с помощью которого мы можем говорить о конкретном человеке, скрывающемся за этим именем. Кроме выяснения личности, произведен анализ роли «Элеазара священника» и вероятности участия священнических родов в восстании.

С помощью классового анализа опровергается устоявшееся мнение многих историков о том, что движущей силой восстания были еврейские мудрецы. Напротив, результаты исследования говорят об откровенной вражде между основной массой народа и религиозными авторитетами. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить теорию классового восстания против Римской империи с одной стороны, и местной еврейской аристократии – с другой стороны.

Ключевые слова: «ам-хаарец», «Бар-Кохба», «Иерусалимский Талмуд», «коэн», «легенда», «Мишна», «наси», «Синедрион», «таннаи», «Элеазар священник».

Legend «Eleazar the priest» on the coins of the Bar Kochba revolt: the question of the role of the priests and wise men in the uprising

YE.S. BORISENKO

Donetsk national university, Donetsk, Ukraine, E-mail: wallenberge@yahoo.com

Abstract

This paper focuses on the problems of the religious component in the Bar Kochba revolt. Analyzed the inscriptions on the coins of the uprising, there is no one dedicated to «Eleazar the priest» because the coins are the most significant source in this study. Searches for the identity «of Eleazar the priest», the author has analyzed, by means of which we can talk about a specific person hiding behind the name. In addition to verification of the identity, the analysis of the role of «Eleazar the priest» and the probability of participation in the revolt of the priests childbirth.

With the help of class analysis contradicted the conventional wisdom of many historians that the driving force of the uprising were the rabbis. On the contrary, the results say about the blatant hostility between the bulk of the people and the religious authorities. Based on research by the author proposed for the theory of the class struggle, is given by the classical definition of classes, emphasizes the need to pay attention to social problems as the main cause of the Jewish revolt against the Roman Empire on the one hand, and the local Jewish aristocracy - the other side.

Keywords: «Am-haaretz», «Bar-Kochba», «Jerusalem Talmud», «kohén», «legend», «Mishnah», «nasi», «Sanhedrin», «tannaim», «Eleazar the priest.»

Постановка проблемы. Монеты восстания Бар-Кохбы 132-135 гг. с легендами «Элеазар Священник» не перестают вызывать вопросы как у ранних, так и в современных историков. Предлагаются самые различные гипотезы и концепции. На данный момент нельзя выделить какой-либо «истинной» точки зрения по данному вопросу. Данная статья посвящена этому вопросу, с учетом уже имеющихся результатов, относительно этой проблемы. Основной проблемой является загадка реальной исторической личности, которая известна нам как «Элеазар Священник». Это имя фигурирует на монетах Бар-Кохбы первого года восстания, что говорит о важном месте Элеазара в борьбе повстанцев.

Анализ исследований и публикаций. Главный источник информации о периоде с 70-го по 132-ой год - это талмудическая литература, основной темой и задачей которой, как известно, не являлось исторически верное описание событий. Существующая историография восстания Бар-Кохбы, преимущественно, носит религиозный характер, мало уделяет внимания проблемам классовой борьбы. Отличается в этом вопросе работа Г. Александрова. На наш взгляд, эта работа не потеряла актуальности и сегодня. Особенно, если учесть необходимость изучения восстания Бар-Кохбы с позиций исторического материализма в синтезе с междисциплинарным подходом к исследованию. В целом, работа Г.Александрова является ориентиром для начала нового направления исследований относительно восстания Бар-Кохбы. Методологически важными для нас по истории восстания Бар-Кохбы являются работы российского востоковеда А. Г. Грушевого. Из зарубежных исследователей отметим Д. Годблата, М. Смолвуда и, несомненно, археолога первопроходца И. Ядина, который предоставил с помощью своих находок почву для исследований. Основная же масса исследователей, к сожалению, тяготеет к «религиозным» концепциям изучения проблемы, делает акцент на религиозную ревность евреев как главный признак борьбы.

Целью исследования является поиск личности, которая стояла за именем «Элеазар Священник» на монетах первого года восстания Бар-Кохбы 132-135 гг., а также выяснение роли таннаев в восстании.

Актуальность проблемы обозначается тем, что сегодня практически нет исследований, которые проводили исследования в данной области не с позиций религии, а с позиций социальной борьбы.

Изложение основного материала. Существуют десятки видов перечеканенных римских серебряных динариев. Некоторые очень редкие как, например, монета с легендой: «Год 1 Избавления Израиля», где фигурирует имя «Элеазар Священник» (רזעלא ויהויה), а не «Шим». Монеты первого года выпущены с именем Элеазара («Элеазар ha-кохен» - Е.В.), изображением со-

суда и пальмы на одной стороне, легенды «первый год освобождения Израиля» и кисти ягод — на другой. В остальных случаях у большинства монет есть сокращенная форма имени Бар-Кохбы - «Шим» или полное название «Шимон» в венке с одной стороны и дата (год 1 или 2) или «За свободу Иерусалима» (Год 3) на оборотной стороне. А также символы, связанные с Иерусалимским храмом - пальмовая ветвь, амфоры, гроздь винограда, лиры и трубы. (см. рисунки 1,2,3 в приложении). «Очевидно этот человек был одним из руководителей восстания, хоть и не столь известным, как сам Шимон. Личность его не установлена: наиболее правдоподобной, на наш взгляд, представляется версия, что это был Элеазар бен Азария, который был из рода кознов и в то же время являлся известным мудрецом. Возможно также, что речь идет об Элеазаре из Модиина, дяде Бар-Кохбы»[12, с.197]. М.Смолвуд пытается объяснить «священническую» роль в восстании. Однако наталкивается постоянно на проблему отсутствия существования храма в Иерусалиме. Нет храма, значит, основная задача повстанцев заключалась в его строительстве. «Согласно легенде, на монетах периода Хасмонеев было высечено имя Первосвященника, но у нас нет уверенности в том, что в то время подобное звание действительно использовалось. Еврейский закон гласит, что «царь или первосвященник могут назначаться только судом в количестве семидесяти одного человека», то есть Великим Синедрионом, заседавшим в Храме. Великий Синедрион не мог быть создан, поскольку Храма более не существовало, и поэтому назначение первосвященника не производилось. Однако подобная честь, оказанная священнику при чеканке монет, очевидно, связана с тем, что повстанцы намеревались возродить Храм и храмовые службы, а Элеазар был в то время религиозным лидером, который существовал параллельно с политическим и военным предводителем и подчинялся ему»[12, с.201]. Мы предполагаем бесспорными данными, что Элеазар Священник имел прямое отношение к восстанию, играл в нем немаловажную роль. Об этом свидетельствуют монеты первого года восстания. Но утверждать, что «Элеазар был в то время религиозным лидером, который существовал параллельно с политическим и военным предводителем и подчинялся ему»[12, с.202], мы не имеем никаких оснований. Этим священником мог быть Элеазар ха-Модаи – дядя по материнской линии БарКохбы. Аргументы в пользу данного утверждения приведены в статье Альманаха российских коллекционеров [3,с.211].

Рассмотрим данные аргументы. Шимон Бар-Кохба находился в очень напряженных отношениях с таннаями, за исключением малой группы во главе с Акибой бен Йосефом, в какой-то степени поддерживающей восставших. Доказательством этому служат

высказывания в Вавилонском Талмуде: «Когда же он (рабби Акиба) увидел, что он (Бар-Кохба) не обладает даром судить по чутью (т.е. определить чутьем, кто прав и кто виноват, что требовалось от мессии), он от него отказался». «Когда они (ученые) увидели, что он не умеет судить по чутью, они его убили». [2, 93b] Мы осторожно относимся к проблеме участия рабби Акибы бен Йосефа как, сколько-нибудь, идеологического лидера. Дело в том, что концепции А. Веиса, З. Франкеля и др. об исключительной роли клира в подготовке восстания Бар-Кохбы, ныне в новом варианте воскрешаемая израильскими историками (Г. Алон, Ш.Еивин, Й. Бен-Шалом), не имеет под собой никакой фактической почвы. Наоборот, многочисленные указания свидетельствуют, что большинство таннаев, современников восстания Бар-Кохбы, рассматривали власть Рима как фатальное явление, против которого нельзя восставать, продолжая линию проримской ориентации, завещанную Иохананом бен Заккаем и его соратниками [1, с.367]. На самом деле это была удобная программа удержания народных масс от восстания, гарантирующая сохранность имущества еврейской аристократии. Эта группа таннаев, которую Г. Александров назвал «миролюбцами» [1, с.368], защищала интересы именно зажиточного класса, которому комфортно жилось при римском правлении. Относительно легенды «Элеазар Священник» наиболее вероятной, как мы указали выше, выглядит личность Элеазара ха-Модаи – дяди и наставника Бар-Кохбы. По мнению профессора Д. Флюссера, в эпоху Второго Храма имя Элеазар являлось обычным среди левитов, а имя Эльазар употреблялось в среде священников. Интересная деталь кроется в имени Элеазара ха-Модаи. «Модиим», «Модаит», «Модиит», «Модаин», «Модаим» встречаются в различных источниках [10]. Это имя указывает на происхождение из селения Модиин, откуда происходила семья Хасмонеев. Бейт-Хашмонай (дом Хасмонеев) принадлежал священникам (коэнам – Е.Б.) – потомкам первосвященника Аарона, в обязанность которых входило исполнение Храмовой службы. В своей статье «Ханукальный лексикон» [10] интересный аргумент предлагает израильский журналист Д. Контонер. В библейской книге Паралипоменон [4] написано о разделении священников на 24 стражи (мишмарот – Е.Б.). Каждая стража обязывалась служить в Храме две недели в году. В течение служения «храмовая стража» жила в Иерусалиме, остальное время – среди прочих колен Израиля, в своих родных городах. Д.Контонер подчеркивает принадлежность Хасмонеев к первой по счету страже Йехоярива [10]. Йехоярив был начальником первой священнической череды или стражи при царе Давиде. Во времена Эзры

и Нехемии стража уступила первенствующее место страже Идайи, второй по счету после Йехоярива, но продолжала пользоваться большим авторитетом среди священников.

Таким образом, можно проследить связь от Йехоярива до Хасмонеев и Элеазара ха-Модаи. Поселок Модиин получается представлял собой особый «священнический город», где проживали семьи авторитетного рода священников, находившегося, по всей видимости, в оппозиции к таннаям (мудрецам – Е.Б.). Храма не существовало, храмовые службы не проводились, священники потеряли первенство в управлении народом. Борьба между священниками (коэнами) и мудрецами (таннаями), помимо канонической борьбы в религиозной сфере, была еще и борьбой за материальные выгоды, получаемые от верующих евреев и от покровителей. Нельзя при этом забывать, что основной социальной силой в армии повстанцев были крестьяне-земледельцы и наемные работники в городах (обезземеленные крестьяне). Для этих людей генеральной линией было освобождение от гнета, наделение земель, свободное существование. Поэтому говорить о том, что священники задавали тон в восстании, было бы ошибочным.

Очень важную информацию в своих исследованиях для нашей проблемы предоставляют работы А. Опенгеймера [11, с.202] и Д. Годблата [5, с.81]. А. Опенгеймер исследует вопросы священнических черед после разрушения Иерусалимского храма и миграцию священнических семей в города Галилеи. Если священники были бы «душой» восстания Бар-Кохбы, значит, их бы постигло наказание от римских властей, после чего о судьбе священнических черед мы бы ничего не узнали. С другой стороны, мы можем говорить о части священников, поддержавших восстание. Но все-таки наиболее вероятным остается то, что священники поддержали восстание на начальном этапе, когда повстанцы осуществляли политику террора против таннаев, в которых народ видел выразителей власти римской администрации, а также зажиточных людей, которые обирали собственный народ. Затем произошел конфликт между священниками – с одной стороны, и вооруженным народом во главе с Бар-Кохбой - с другой стороны. Таким образом, легенда «Элеазар Священник» исчезает уже после первого года восстания. Относительно наличия конфликта между Бар-Кохбой и религиозными авторитетами в среде повстанцев, одна подсказка есть в талмудической литературе. Во время осады римлянами последнего оплота повстанцев Бейтара, один самаритянин, желая услужить римлянам, пробрался в крепость, возбудил подозрение Бар-Кохбы против Элеазара ха-Модаи, после чего Бар-Кохба в гневе убил его [6]. Этот эпизод Талмуда обнажает два факта. Он скрывает существующий конфликт между священниками и Бар-Кохбой, а также в лице самаритянина скрывает, на самом

деле, одного из таннаев, либо священников, пытавшихся помириться с римлянами. В любом случае, налицо острый конфликт на последнем этапе восстания.

Нам известно, что Элеазар ха-Модаи (עֲלֵאזָר הַמּוֹדַי) - это таннай второго поколения (I-II вв.). Есть доказательства, как показано выше, что Элеазар ха-Модаи имеет связь с священническим родом из Модиина. Но в талмудической литературе он, все же, таннай (мудрец) периода Явне. Значит, должен оставаться еще один вариант, кем мог быть «Элеазар Священник». У нас есть еще более радикальное решение вопроса. На самом деле «Элеазаром Священником» мог быть кто угодно из среды повстанцев. Обратимся к известным фактам Великого восстания 66-70 гг. Бюрократический характер поста первосвященника, частая смена его носителей и борьба за эту должность между семьями, входившими в олигархию, привели к снижению авторитета данного института. Исхода из этого, становится понятной борьба восставших против священнической олигархии в начале Великого восстания и назначение на эту должность Фаннию (Пинхаса), сына Самуила, после того, как они захватили власть в Иерусалиме.

В строках, которые посвятил этим событиям Иосиф Флавий, проскальзывает характерное для представителя аристократии осуждение действий неграмотного простонародья. Однако он также упоминает требования этих «простых людей», которые возражали против обязательной принадлежности первосвященников к определенным семьям и передачи поста по наследству. Мятежники предлагали принцип слепого жребия при выборе первосвященника, подчеркивая принцип равенства возможностей всех в вопросах божественного делопроизводства. Они утверждали, что таков был порядок назначения первосвященников в древние времена: «Приниженность и робость народа рядом с неистовством названной партии усугублялись до того, что последняя присвоила даже себе право избрания первосвященников. Она отвергла привилегии тех фамилий, из которых по преемственности назначались первосвященники, и выбирала простых людей низкого звания для того, чтобы в них иметь сообщников своих насилья; ибо люди, достигшие высшего достоинства без всяких заслуг должны были служить послушным орудием в руках тех, которым они обязаны своим положением. Тех же, которые еще могли препятствовать им, они путем разных интриг и наущничаний восстановили друг против друга и затем воспользовались их взаимными распрями для своих целей... К своим злодействам они присовокупили еще издевательство. Они хотели именно испытать, как далеко простирается страх народа перед ними, и испробовать вместе с тем свои собственные силы - и вот они осмелились избрать первосвященников по жребию в то время, как сан этот,

как мы уже заметили, переходил по наследству. Для оправдания своего дерзкого нововведения они ссылались на какой-то древний обычай и уверяли, что и в былые дни первосвященническое достоинство давалось по жребию. В сущности же это было уничтожение бесспорного закона - средство к возвышению их власти, к насильственному захвату высшего достоинства, к чему они собственно и стремились. Таким образом, они собрали одно из священнических отделений, называемое Элиахимом, и выбрали первосвященника по жребию. Случайно жребий выпал на человека, личность которого ярко осветила все безумие их затеи, на некоего Фаннию (Пинхаса), сына Самуила из деревни Афты. Против его воли они потащили его из деревни, нарядили его, точно на сцене, в чужую маску, одели его в священное облачение и вскоре посвящали его в то, что ему надлежит делать. Для них это гнусное дело было шуткой и насмешкой, другие же священники обливались слезами при виде того, как осмеивается закон, и стонали над профанацией священных должностей» [8]. Мы видим, что мятежники Великого восстания 66-70 гг. видели врагов в священнических семьях. Мы также видим, что Иосиф Флавий изображает мятежников, которые насмеяются над самой процедурой назначения нового первосвященника. В этом может быть доля правды. «Простой народ» не испытывал трепета к религиозным авторитетам, они не являлись для «простого народа» вождями. Тосефта приводит случай избрания первосвященника в ходе жеребьевки, когда первосвященником стал «непосвященный» священнослужитель, который плохо разбирался в обязанностях первосвященника: «О Пинхасе из Хаваты сказано, что выпал ему жребий быть первосвященником. Пришли к нему казначеи и управляющие и увидели, что он рубит камень. Вырубленное пространство наполнили над ним золотыми монетами. Равби Ханаания, сын Гамлиила, сказал: не каменщик он, а наш господин он, но нашли его пашущим, как сказано об Элише: двенадцать пар животных, и он в двенадцатой» [13]. Как видно в среде иудейского общества авторитет религиозных предписаний не всегда воспринимался с «богобоязненным трепетом». В канун революционных потрясений евреям не было чуждым антирелигиозное или оппозиционно-религиозное мировоззрение.

Избрание первосвященником простого земледельца, который не имел ничего общего с семьями знати, свидетельствует о желании мятежников отобрать у семей олигархии монополию на первосвященство. Что касается первосвященников, то, несмотря на то, что их служба прекратилась в 70 г., само звание было сохранено. Деление священников на «череды» сохранялось в течение сотен лет, священники продолжали также получать полагающиеся им по статусу пожертвования. Более того, священни-

ки и после войны играли важную роль в общественной жизни евреев провинции [5, с.78].

Для нас очень важен этот эпизод во взаимоотношениях священников и народа. «Элеазаром Священником» мог быть обычный крестьянин или приближенный Бар-Кохбы. Единственным источником являются монеты, поэтому мы можем заключить следующее. «Элеазаром Священником», имя которого чеканилось на монетах Бар-Кохбы, мог являться его дядя Элеазар ха-Модаи, который был на стороне повстанцев и имел священническое происхождение, а также мог быть кто угодно из повстанцев, как тому было место в Великом восстании 66-70 гг. В любом случае, монеты говорят нам о том, что личность священника была важна в первый год восстания, после чего перестает играть подобную роль в политике Бар-Кохбы.

Гипотеза, рассматривающая большинство таннаев II в., чуть ли ни как идеологов и руководителей восстания абсолютно необоснованна и не имеет под собой доказательной почвы. Итак, мы разобрались с вопросом, кем был «Элеазар Священник», имя которого чеканили на монетах Бар-Кохбы первого года восстания, а также какую роль играли таннаи в восстании. Однако согласно сложившейся историографической традиции преобладает мнение, что, если не все, то, по крайней мере, определенная группа таннаев во главе с рабби Акибой бен Йосефом активно поддерживали восстание, провозгласив Бар-Кохбу мессией. Единственным источником, «вооружающим» сторонников этой точки зрения, является Иерусалимский Талмуд [6], согласно которому Акиба провозгласил Бар-Кохбу мессией. Это же сообщение легло в основу утверждения о мессианском характере восстания Бар-Кохбы. Это единственный аргумент в пользу данного утверждения! Аргумент, написанный в религиозной литературе, которая не претендует ни на какую объективность и наполнена противоречивыми данными. Не в Вавилонском, не в Иерусалимском талмудах ничего не говорится об участии Акибы или других таннаев в обороне Бейтара – последней крепости повстанцев, накануне поражения, зато говорится о присутствии там Элеазара ха-Модаи [6]. Монеты с именем «Элеазар Священник» чеканились, монет с указанием Акибы или кого-нибудь из таннаев нет. Г. Александров посвятил этому вопросу работу, где привел ряд твердых аргументов, которые доказывают необоснованность утверждений о руководящей роли таннаев и, Акибы в частности, в восстании Бар-Кохбы [1, с.371]. Г.Александров справедливо критикует Г.Алона. Он утверждает, что у нас вообще нет никаких оснований считать, что мудрецы поддерживали Бар-Кохбу. Он спрашивает, откуда нам известно, что мудрецы в эпоху

Талмуда вообще занимали какое-то ведущее положение, и он также подвергает сомнению точку зрения, изложенную у Й. Бен-Шалома, о том, что мудрецы вообще были сторонниками радикальной точки зрения, приведшей к восстанию. В отличие от них, Г.Александров считает, что религиозные лидеры никакого отношения к восстанию вообще не имели, что они в принципе были коллаборационистами и поддерживали Рим. Г.Александров считает, что мудрецы думали, что Рим - это небесное наказание еврейского народа, а народ вообще мудрецов ни во что не ставил и против них всячески боролся [7, с.11]. Примерно через сто лет после разрушения храма мы наблюдаем у евреев Палестины иную форму «управления народом», форму, которая была признана Римом. Это был институт патриарха («наси»). Объем полномочий патриарха впоследствии превзошел даже тот, которым обладали первосвященники в эпоху прокураторов [5, с.83]. Как замечает Д. Годблат, первое из имеющихся у нас исторических свидетельств существования титула «наси» (за исключением, естественно, библейских текстов, где этот термин имеет несколько иное значение) содержится в письмах Бар-Кохбы [5, 84]. На основании этого мы обнаруживаем еще одно доказательство острой конфронтации между идеями Бар-Кохбы и еврейскими таннаями. На монетах указан титул Бар-Кохбы – «наси Израиля». Это говорит о том, что Бар-Кохба после начала восстания, объявил таннаев вне закона и титул «наси» присвоил себе, возможно, его избрал народ на собрании. Безусловно, перед нами факт того, что Бар-Кохба в период восстания был вождем еврейского народа. Двух вождей быть не могло. Значит институт патриарха «наси» относительно таннаев был ликвидирован повстанческой властью. До восстания «управление народом» находилось в руках династии Гамлиэля. После того, как восстание было подавлено, и страсти в провинции улеглись, римляне вновь обратились к династии Гамлиэля. Помня, что раббану Гамлиэлю удавалось поддерживать порядок в Иудее в годы правления римских императоров Домициана, Нервы и Траяна, они поручили «управление народом» его сыну Шимону. И действительно, «порядок» поддерживался, патриархи верно и качественно служили римским господам. Таким образом, династия раббана Гамлиэля «правила» вплоть до того, как в начале пятого века пост патриарха был отменен императором. Этот факт еще раз доказывает склонность религиозных авторитетов к тесному сотрудничеству с римской властью. Народ не мог не замечать этого, он ощущал это в речах мудрецов. Под гнетом римских и еврейских аристократов крестьяне презрительно относились к подобной

позиции, что не могло не вылиться в острый конфликт. Восстание Бар-Кохбы не имеет своего историка, подобного Иосифу Флавию, который хоть и субъективно, но описал многие события древней еврейской истории, в том числе и события Великого восстания 66-70 гг. Вооружившись методологией исторического материализма и междисциплинарного анализа М. Блока и Л. Февра, мы обязаны вести «бои» за каждый эпизод восстания Бар-Кохбы. Мы ответили на вопрос относительно того, кем был «Элеазар Священник», имя которого фигурирует на монетах восстания. Проведен анализ относительно вероятности участия в восстании таннаев. Как выглядит концепция главенствующей роли таннаев в восстании Бар-Кохбы сегодня? Мы знаем, что население Российской империи считалось глубоко религиозным. Можно ли себе представить, что во главе большевиков стояли бы священники? В восстании Бар-Кохбы основная масса религиозных деятелей не имела своего классового интереса. Наоборот, ее классовый интерес заключался в сохранении того порядка, который существовал до восстания. Порядок мирного сосуществования под римской властью. Исследователь, твердо решивший заниматься историей восстаний, несомненно, должен познакомиться с научной литературой по русской революции. В методологическом плане это даст существенную силу для исследований. Результаты исследования помогут нам в дальнейшем исследовать проблему социальной структуры, классовых антагонизмов в еврейском обществе, идеологические аспекты еврейских повстанцев, проблемы гражданского противостояния между еврейской аристократией и «простым народом».

Приложения:



Рисунок 1. Малая бронза. Первый год восстания. Хендин 681 22.5 мм.

Пальма и текст на палеоиврите «Эльазар Священник», Прорисован текст и он же современным шрифтом.

Перепутан порядок букв. Правильно «הַכֹּהֵן אֵלֶּזָר הַכֹּהֵן». Кисть винограда и надпись на палеоиврите «Первый год избавления Израиля».



Рисунок 2. Малая бронза. Первый год восстания. Хендин 681 18.5 мм. Аналогичная монета «Эльазар Священник». Только буквы в надписи в зеркальном отражении.



Рисунок 3. Денар (зус). Серебро. Восстание Бар-Кохбы, год 1 (132/133 г.н.э.) Хендин-685.

Надпись на палеоиврите в венке (SMA или SHIM) / Кувшин с одной ручкой, пальмовая ветвь справа, надпись на палеоиврите вокруг «Элиазар первосвященник».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров Г. С. К вопросу о роли Акибы Бен Йосефа в восстании Бар-Кохбы [Текст] // Иудеи в Римской империи в эпоху Талмуда. Тель-Авив. 1999. С. 360-373.
2. Вавилонский Талмуд, трактат Санхедрин, 93б псалмов 60, 17. [Электронный ресурс] // Режим доступа: shalomfilm.com/650-polnyj-talmud-mishna-i-tosefta-1-7-tom-perevod-na-russkij-yazyk.html – Название с экрана
3. Валленберг Е. Некоторые вопросы, связанные с восстанием Бар-Кохбы, в свете нумизматических данных. [Текст] // Альманах античной нумизматики, №3, М., 2010 г., 320 стр. – С. 211.
4. Ветхий завет. Книга Паралипоменон. [Текст]
5. Годблат Д. Евреи земли Израиля в 70 – 132 годах [Текст] // Евреи в Римской империи в эпоху Талмуда. – Тель-Авив, 1999. – С. 78-83
6. Иерусалимский Талмуд, IV, 68d.
7. Иудеи в Римской империи в эпоху Талмуда (период Мишны с 70 по 220 гг. н. э.). [Текст] / Тель-Авив: 1999. С. 11.
8. Иосиф Флавий. Иудейская война, 4:3:6- 8. [Текст] / Перевод Я. Л. Чертка, Спб., 1991 г. – 540 с.
9. Каталог иудейской нумизматики. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.judaea.ru> – название с экрана.
10. Контонер Д. Ханнукальный лексикон. [Текст] // «Окна» №18,25, декабрь 2003 (приложение к израильской газете «Вести»).
11. Оппенгеймер А. «Галилея в период Мишны» [Текст] // Иудеи в Римской империи в эпоху Талмуда (период Мишны с 70 по 220 гг. н. э.). Тель-Авив. 1999. С. 252.
12. Смолвуд М. Евреи под властью Рима [Текст] // Евреи Римской империи в эпоху Талмуда (период Мишны – с 70 по 220 г. н. э.) // Евреи в Римской империи в эпоху Талмуда. – Тель-Авив: Изд-во Открытого ун-та, 1999. – С. 197
13. Тосефта, Иом а-кипури, 1:6 [Текст] / Талмуд, перевод Переферкович Н.А., Спб., 1906 г.

Статья поступила в редакцию 13.09.2013

REFERENCES:

1. Alexandrov G. K voprosu o roli Akibi ben Iosefa v vosstanii Bar Kohbi // Evrei v Rimskoy imperii v epohu Talmuda (On the question of the role of Akiba ben Joseph in the revolt of Bar Kochba // The Jews in the Roman Empire in the era of the Talmud) . Tel Aviv. 1999 . P. 360-373 .
2. Vavilonskiy Talmud, Traktat Sanhedrin, 93b Psalmi 60, 17. [Elektronniy resurs]. (The Babylonian Talmud, Tractate Sanhedrin , 93b Psalms 60, 17. [Electronic resource]). Access mode : shalomfilm.com/650-polnyj-talmud-mishna-i-tosefta-1-7-tom-perevod-na-russkij-yazyk.html
3. Wallenberg E, Nekotore voprosi, svyazannie s vosstaniem Bar Kohbi, v svete numizmaticheskikh dannih. (Some issues related to the Bar Kochba revolt , in the light of numismatic data.). *Almanah antichnoy numizmatiki*. № 3, M.: 2010 , pp. 320 - p. 211.
- 4 . Vethiy Zavet, Kniga Paralipomenon. (Old Testament. The Book of Chronicles).
- 5 . Godblat D. Evrei zemli Izrailya v 70 – 132 gg. (Godblat D. Jews the land of Israel in the 70 - 132 years). *Evrei v Rimskoy imprii v epohu Talmuda* . Tel-Aviv, 1999. - pp. 78-83
6. Ierusalimskiy Talmud (The Jerusalem Talmud), IV, 68d.
7. Iudei v Rimskoy imprii v epohu Talmuda (Period Mishni s 70 po 220 g). (The Jews in the Roman Empire in the era of the Talmud (Mishnah period from 70 to 220 years)). Tel Aviv, 1999. p. 11.
8. *Iosif Flaviy*. Iudeiskaya voina (Josephus . War of the Jews), 4:3:6 - 8. Translated Y.L. Chertkov , St. Petersburg, 1991 - 540 p.
9. Katalog iudeiskoy numizmatiki (Catalogue of Jewish numismatics). [Elektronniy resurs]. Mode of access: <http://www.judaea.ru>
10. *Kontorer D*. Hannukalniy leksikon (Kontorer D. Hannukah lexicon). «Okna» № 18,25, Dekabr 2003 (prilozenie k izrail'skoy gazete «Vesti»).
11. *Oppengeimer A*. Galileya v epohu Mishni // Iudei v Rimskoy imprii v epohu Talmuda (Period Mishni s 70 po 220 g). (Oppenheimer. A. «Galileo during the Mishnah» // The Jews in the Roman Empire in the era of the Talmud (Mishnah period from 70 to 220 years)). Tel Aviv. 1999. p.252.
12. *Smolvud M*. Evrei pod vlastyu Rima. (Smallwood M. Jews under the rule of Rome // The Jews in the Roman Empire in the era of the Talmud (Mishnah period from 70 to 220 years)) Tel Aviv, *Publishing House of the Open University Press*, 1999 . - P. 197
13. Tosefta, Yom Kippur, 1:6 // Talmud translation Pereferkovich N., St. Petersburg, 1906.

Борисенко Евгений Сергеевич – соискатель
Донецкий национальный университет
Адрес: 83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14
E-mail: wallenberge@yahoo.com

Borisenko Yevgeniy Sergeevich – applicant
Donetsk national university
Address: 14, Gurova Ave., Donetsk, 83001
E-mail: wallenberge@yahoo.com